

Аньцзин не спеша шла по улице, погрузившись в свои мысли. Непривычная тишина, воцарившаяся вокруг, казалась почти странной после недавнего шума.

На самом деле она понимала: строго говоря, вины Цзянь Яна в этом не было. Просто детский страх, ничего особенного. Обычный, наивный, несмышленный ребенок.

В её сознании обида на него раз за разом сменялась попытками оправдать его, а затем — приступами самобичевания.

Она подняла запястье и нажала на кнопку электронных часов. Первое февраля. Скоро, совсем скоро. Осталось семнадцать дней.

Глаза её потемнели, но уголки губ дрогнули в легкой, почти веселой улыбке.

— Внимание, внимание. Уровень очернения целевого объекта достиг ста. Просьба к хосту проявить бдительность.

— Внимание, внимание. Уровень очернения целевого объекта достиг ста. Просьба к хосту проявить бдительность.

— Внимание, внимание. Уровень очернения целевого объекта достиг ста. Просьба к хосту проявить бдительность.

В голове у Шань Можаня раздался резкий, неприятный звук. Он нахмурился, а затем, сохраняя полное спокойствие, продолжил готовить план лекции на завтра. Мужчина грациозно сидел за столом; его длинные, тонкие пальцы с четко очерченными суставами выглядели бледными, а четкий профиль казался высеченным из камня.

Восемнадцатое февраля 2021 года, четверг. В этот день у первого класса как раз была лекция Шань Можаня. Заканчивая занятие, он рассеянно скользнул взглядом по второму ряду — одно место пустовало.

Ветхий жилой дом. Краска на стенах облупилась, на полу то и дело попадался мусор. Неизвестно, чья бездомная кошка, испугавшись чего-то, вмиг оцетинилась и бросилась наутек.

— Кыш, кыш! Откуда только эта паршивая кошка взялась? — какой-то сгорбленный мужчина пнул животное. Кошка, перекатившись несколько раз, вскочила и поспешно скрылась.

Мужчина торопливо зашагал обратно в обшарпанный подъезд, на его лице сияла радость. Прохожие при виде него поспешно отстранялись.

Как бы это описать? Пожалуй, это напоминало стаю кроликов: когда один из них съедал

ядовитый гриб и погибал, остальные, завидев такой же гриб, обходили его стороной. В конце концов, инстинкт самосохранения — естественная черта любого живого существа.

Девушка в шляпе шла, опустив голову, сохраняя дистанцию от идущего впереди мужчины. Она была одета в просторное черное пальто, правую руку держала в глубоком кармане, а распущенные волосы скрывали большую часть лица — сбоку можно было разглядеть лишь кончик носа.

Мужчина поспешно вошел в подъезд на первом этаже, девушка последовала за ним. Он жил на втором. Когда он обернулся, чтобы подняться по лестнице, девушка в черном прошла мимо, зашла в квартиру в центре первого этажа и постучала в дверь.

Мужчина решил, что она одна из жильцов этого этажа, и не придал значения. Лишь про себя подумал: за те годы, что он просидел в тюрьме, здесь явно многое изменилось, он даже соседей не узнает. Интересно, как выросла та маленькая девочка?

У него внутри всё зудело от нехороших предчувствий, на губах играла злорадная улыбка. Подумав, что всё ещё впереди, он поднялся на второй этаж.

Скрип. Старая дверь приоткрылась, и в проеме показалась голова пожилой женщины.

— Кто там?

— Простите, ошиблась дверью, — прохрипела девушка и, развернувшись, пошла вверх по лестнице.

— Надо же, какая незнакомая девчонка, — пробормотала женщина и захлопнула дверь. Из глубины квартиры донесся голос мужчины: — Цуйфан, кто там был?

— Никто, ошиблась дверью, — громко ответила Ли Цуйфан, закрываясь на засов.

— Ты смотри там, не открывай кому попало. Недавно того зверя из тюрьмы выпустили. Как бы он на тебя глаз не положил, — сказал муж, сидя на диване и листая ленту в телефоне.

Ли Цуйфан лишь отмахнулась. Она встала, чтобы отнести еду из кухни, и оттуда же донесся её голос:

— Если бы хотел положить глаз, давно бы положил. Я теперь уже в годах, что он мне сделает?

— Эх, не относись к этому легкомысленно. Остерегайся, если этот зверь и правда на тебя упадет — сначала изнасилует, потом убьет.

— Ой, иди ты! — Ли Цуйфан всё же стало не по себе. Тот случай много лет назад закончился смертью человека, а этот тип теперь на свободе. Видимо, связи у него были.

— Не говори всякие гадости, лучше иди еду на стол ставь, будем ужинать.

Мужчина покачал головой, отложил телефон и пошел на кухню помогать жене.

<http://bllate.org/book/20368/2037530>